

МЕРТОН (Merton) Роберт Кинг (05.07.1910 й.) — америкалик социолог тузилмавий-функционал таҳлил мактабининг вакили. Бу наз-яга у “дсфункция” тушунчасини олиб кирди, “очик” ва “латент” (яширин) функцияларни фарқлаш лозимлигини таклиф қилди. М. “ўрта даража наз-я”сини ишлаб чиқади. М. фикрича, “ўрта даража наз-я”си эмпирик тадқиқотларни умумий социологик наз-я б-н боғлаш керак. Аномия наз-яси ҳам М. томонидан ишлаб чиқилган социологик таҳлил йўналишини кўрсатувчи мисол сифатида қаралиши мумкин. Бу Дюркгейм наз-ясидан олинган бўлиб, ахлоқий қадриятлар емирилиши ва идеаллар вакуми б-н характерланадиган ўзига хос ахлоқий-руҳий ҳолатни ифодалайди. Аномия сабабларини М. АҚШ да ҳукмрон бўлган индивидулистик “меъёр-мақсадлар” (бойликка, ҳокимиятга, муваффақиятга интилиш) ва бу мақсадларга эришиш йўлида фойдаланиш мумкин бўлган воситалар ўртасидаги зиддиятдан ахтаради. Бу воситалар М. хулосасига кўра, америкаликларнинг аксариятини ўз мақсадларига қонуний йўл б-н эришиш имкониятидан маҳрум қилади. Мана шу зиддият жинойтчилик ва исёнкорликнинг ўсишига, бефарқлик, ҳаётдан кўнгиш қолиши каби ҳолатларга олиб келади. Бу зиддиятни М. бутун индустриал жамият учун хос бўлган ҳодиса сифатида талкин қилади. М. АҚШ да оммавий ахборот воситалари, шунингдек, билиш ва фан социологияси бўйича эмпирик тадқиқотлар ўтказган.

МЕРТОН (Merton) Роберт Кинг (р. 1910) - американский социолог, почетный профессор Колумбийского университета, президент Американской социологической ассоциации (с 1957). Учился в Гарвардском университете. Докторская диссертация: "Пуританизм, пиетизм и наука" (1936). В 40-е гг. был содиректором (с П. Лазарсфельдом) Бюро прикладных исследований Колумбийского университета. Основные работы: "Наука, техника и общество в Англии 17 в." (1938); "Социальная теория и социальная структура" (1957, 1968); "О теоретической социологии" (1967); "Социология науки" (1973); "Структурный анализ в социологии" (1975); "Подходы к изучению социальной структуры" (1975) и др. В ранний период творчества на М. заметно влияние идей М. Вебера, особенно его работы "Протестантская этика и дух капитализма", и Дюркгейма, что оправдано исследовательской установкой М. на преодоление эмпиризма американской социологии через синтез ее с европейской традицией. Тема науки (как социального института со специфическими ценностно-нормативными регулятивами) - одна из сквозных у М., заложившего основы американской социологии науки. В качестве "институциональных императивов" науки выделял: универсализм (любое знание открыто для критики и оценки), общность ("коммунизм") - доступность результатов исследования для анализа др. учеными, бескорыстность (исследования подвергаются контролю на предмет мотивации деятельности исследователей), организационный скептицизм (блокирование тенденций к абсолютизации и догматизации концепций и подходов). С конца 1940-х можно говорить о втором периоде творчества М., характеризующемся развитием структурно-функциональной теории. М.

создал свой вариант концепции, которую в отличие от функционального императивизма Парсонса квалифицируют как функциональный структурализм (Д. Тернер). М. подверг структурный функционализм критике изнутри, пересмотрев (с позиций "организационного скептицизма") его основные методологические установки и теоретические положения. С позиций социологии знания и науки М. выдвинул тезис о том, что любые общие теории являются лишь теоретико-методологическими ориентациями, т.е. по сути философскими концепциями, не предназначенными для эмпирической работы. Попытки построения всеобъемлющей социологической теории не имеют под собой оснований. С другой стороны, остается необходимость теоретического ориентирования эмпирической практики. В этой связи М. предложил в 1948 программу создания теорий среднего уровня (ранга). Они, согласно М., позволяют в рамках структурно-функционального анализа ввести ограничения на организационные построения теории и концептуализировать исследовательскую практику. Отсюда стратегия упорядочения понятийного аппарата, который должен позволять отделять "существенные" социальные явления от "несущественных". "Организационный скептицизм" позволил М. вскрыть и три неэксплицированных (а, соответственно, достаточно не обоснованных) постулата структурного функционализма: 1) постулат интеграционного единства социальных систем: все виды социальной деятельности и элементы культуры стандартизируются и являются функционально нагруженными внутри социального или культурного целого (функция при этом рассматривается как вклад элемента в тотальность системы); М. смещает акцент с тотальности на дифференцированность систем, на анализ многообразия типов, форм, сфер и уровней социальной интеграции, степень которой можно установить только эмпирически; 2) постулат функциональной универсальности социальных вопросов (все социальные и культурные элементы системы выполняют эксплицированные функции через целерациональные стратегии действий); М. поставил под сомнение как эксплицированность функций, так и тотальность целерациональных стратегии действия; 3) постулат неизбежности функциональной проблематики в анализе социальной реальности (в силу того, что все является частью чего-либо, что существуют незаменимые функции, требующие вполне конкретных форм и т.д.); М. выдвинул тезис о том, что реквизит функций должен устанавливаться эмпирически в конкретных социокультурных контекстах (отсюда, в частности, анализ инверсий культурных образцов). На основании проделанного анализа был сделан вывод (который иногда называют теоремой функционального анализа М.): точно так же, как одно и то же явление может иметь многочисленные функции, одна и та же функция может по-разному выполняться. Отсюда задачи уже "структурного функционализма" на выделение в тотальностях общества: 1) социальных форм (систем и их частей); 2) типов влияния форм на уровень непосредственной жизни; 3) процессов, вызывающих к жизни именно эти формы, а также методологическая установка на разделение

причин и функций. Если классический "функциональный императивизм" (Парсонс) вычленяет особенности социальных феноменов (через их функции) в структурных контекстах, то подход М. "оборачивает" это отношение. Структура характеризуется через: а) организованность рядов социальных отношений; б) регулярность (периодичность) этих отношений; в) наличие в ней глубинного (неэксплицированного) уровня отношений; г) сдерживание (иницирование этих отношений системами норм и культурных образцов). Тогда статус и функция приписываются элементу через его локализацию в структуре как: 1) нормативность (ожидаемость поведения по предписанному образцу); 2) потенциальность (определенность возможных вариантов выбора стратегии поведения, наличных ресурсов, легитимных способов достижения целей); 3) идеальность (реквизит верований и идей). Кроме того, в традиции Сорокина, М. разводит культурную (нормы, ценности, институты, роли) и социальную (ресурсы, возможности, социальные ценности, как то: здоровье, власть, престиж, образование) структуры. Структура через механизмы согласования/рассогласования проблематизируется в своем качестве задавать интегративные состояния общества и это качество переходит к переинтерпретированной в терминах культуры социальной организации. Последняя понимается как интегрированная совокупность социальных ролей (нормативных правил и ожиданий), подчиненная целям, которые могут и не осознаваться. Социальная организация максимизирует внутри себя рациональность формирования образцов действия и стремится к комплексному (тотальному) воздействию на личность. Такая постановка проблем структурно-функционального анализа потребовала введения в него новых (как минимум) четырех "тем", которые стали после работ М. классическими для этой научной парадигмы. М. ввел представление о дисфункциях системы - негативных последствиях воздействия одной части системы на другую (дисфункции - показатель степени интегрированности той или иной системы). М. ввел понятие балланса функциональных и дисфункциональных следствий, которые вытекают из реализации того или иного образца, институционально закрепляемого в системе (в действительной норме функциональные следствия перевешивают дисфункциональные). М. ввел, для онтологизации своей "теоремы", понятия "функциональные эквиваленты" и "функциональные альтернативы", т.е. предложил исходить из вариабельности организационного воплощения социальных структур, удовлетворяющих конкретной функции. М., наконец, ввел различие явных и скрытых (латентных) функций. Последние не интенциональны и не осознаваемы, они проявляются через непрограммируемые и не контролируемые участниками следствия их рационализированных действий. В результате М. динамизировал структурно-функциональный анализ, рассматривал социальные изменения и их направленность как отдельную задачу социологического изучения. В итоге были созданы теория ролевого конфликта, развитая Козером, и мертоновская версия концепции социальной аномии Дюрк-гейма. Изменения социальной структуры - следствия

адаптивных процессов воспроизводства системы на уровне повседневной жизни и трансформационных процессов общества, ведущих к установлению нового социального порядка. В результате социальных изменений в системе происходит накопление дисфункций (проблема допустимого порога, перехода нормативно-допустимого в патологическое) и инноваций (проблема изменения мерности и эталонности, т.е. механизмов нормирования). Дисфункции, по М., вызываются: рассогласованностью элемента, побочными следствиями и эффектами структурных действий, разладом в подсистеме. Отсюда возможности нарастания аномии в системе и роста девиантного поведения, когда культурные нормы - цели, начинают расходиться с институциональной их поддержкой (санкционированием) системой. Отклонение, следовательно, - любое отступление от линии конформистского поведения. Развитие концепции М. явилось одним из важнейших содержательных этапов в эволюции структурно-функционального метода в социальной философии и социологии.

В.Л. Абушенко. Нов.ф.с.